

MARVEL

ЧЕЛОВЕК-ПАУК

ЗАКЛЯТЫЙ ВРАГ

MARVEL
ЧЕЛОВЕК-ПАУК
ЗАКЛЯТЫЙ ВРАГ

ДЖИМ БЕРД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б48

Jim Beard
SPIDER-MAN: ENEMIES CLOSER

Дизайн обложки Владислава Воронина

Берд, Джим.

Б48 Человек-Паук. Заклятый враг : роман / Джим Берд ; пер. с англ. А. Ионова. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Вселенная Марвел).

ISBN 978-5-17-116546-8

Вымогательство, нападение, заговор, уничтожение имущества, побег с места преступления, покушение на убийство... Список преступлений Доктора Отто Октавиуса позволил бы злодею провести в тюрьме долгие годы, как вдруг его выпускают на свободу «за хорошее поведение». И это после всех усилий Человека-Паука по поимке Доктора Осьминога!

Питер уверен, что освобождение врага неслучайно и городу грозит страшная опасность. А то, что за суперзлодеем следят ЩИТ и ГИДРА, только укрепляет его подозрения. Чудом Паркеру удается попасть в лабораторию Доктора Осьминога и выяснить причину всеобщей слежки.

Человек-Паук и представить не мог, что когда-нибудь ему придется спасти своего злейшего врага от преследования. Теперь они вдвоем — супергерой и суперзлодей — оказались против всего мира.

Смогут ли они научиться держать друзей близко, а врагов — еще ближе?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-116546-8

marvel.com

© 2019 MARVEL

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Маленькой Женщине
Хотел бы я иметь восемь рук,
чтобы обнять тебя...

Пролог

УЗНИК сидел на краешке кровати и держал в руках письмо. Не читал, а просто держал в руках и смотрел в пустоту.

— Пора, — произнес охранник, наблюдавший за ним сквозь прутья решетки, — собирай вещички, и пошли.

Заключенный поднялся на ноги, но не стал ничего брать, лишь крепче сжал письмо. На маленьком столике в углу камеры и на краешке миниатюрной раковины остались нетронутыми разные мелочи: расческа, зубная щетка и другие предметы гигиены. Когда охранник отпер дверь, он указал на них дубинкой:

— Забери.

— Это не мое, — возразил заключенный, стоя неподвижно и глядя прямо перед собой.

Охранник нахмурился.

— А чье же?

— Кого-то еще.

Охранник не стал спорить, просто махнул дубинкой в сторону открытой двери, приглашая того пройти в коридор. Снаружи стояло еще двое людей в форме, каждый из которых держал в руках полу-

автоматическую винтовку. Узник молча вышел из камеры и встал между двумя конвоирами.

Охранник с дубинкой вышел следом, запер дверь и встал впереди процессии. Он разочарованно покачал головой, но вслух сказал лишь:

— Ну ладно, пошли.

Четверо мужчин двинулись вперед по коридору, мимо других камер.

Узник притерпелся к свисту, оскорблениям, насмешкам, издевкам и выраженному негодованию, исходившему от других заключенных. Охранники привыкли, что такое прощание ожидало всякого, кто выходил на волю, но за все время работы в этой тюрьме они еще ни разу не видели, чтобы кого-то провожали с такой злобой, что обрушилась на их сегодняшнего подопечного. Преступники просто кипели от гнева и демонстрировали это самыми яростными способами.

— Эй, потише там! — прокричал один из заключенных хриплым со сна голосом.

— Заткнись, Уилбур! — ответил другой узник. — Доктора выпускают!

— Да? Ну раз так... Эй, Док! Подожди, пока я сам не откинусь! Я раздавлю тебя, как жучка!

После того как маленькая процессия миновала коридор, прошла через защитную дверь и контрольно-пропускной пункт, четверо мужчин спустились на нижний этаж и остановились у другой надежно укрепленной двери. Охранник с дубинкой набрал код на панели, встроенной в стену рядом с дверью, и велел заключенному идти дальше.

Внутри оказались небольшая стойка, словно в банке, с одной стороны и еще одна дверь — с противоположной. Стоявший за стойкой человек выдал ему стопку одежды, обувь и солнцезащитные очки. Заключение расписался в получении, забрал вещи, повернулся к охраннику с дубинкой и вопросительно изогнул бровь.

— Его скоро доставят, — пояснил охранник и указал на вторую дверь. — Может потребоваться несколько минут. Его уже несут сюда, но по пути им придется пройти через несколько контрольно-пропускных пунктов и досмотров.

Спустя несколько минут дверь распахнулась, и четверо охранников внесли в комнату металлический предмет. Они осторожно положили свою ношу у ног узника и быстро отошли в сторону.

— Не могу поверить, что вам вернули эту штуку, — произнес охранник с дубинкой, оглядывая своих товарищей, — но приказ есть приказ.

Он посмотрел на заключенного и покачал головой:

— Должно быть, у вас крутой адвокат.

Доктор Отто Октавиус пропустил подколку мимо ушей и ласково провел рукой по предмету.

— Это было правильно, — медленно и решительно произнес он. — Это единственное, что у меня осталось.

Глава 1

ХОРОШЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

«Я СЛЕЖУ за тобой, Док».

Два карих глаза, которые его друг однажды назвал «теплыми и понимающими», сверлили приближавшиеся машины холодным, пристальным взглядом.

«Куда бы ты ни пошел, я буду следить за тобой».

Питер Паркер вытер капли дождя с лица и напомнил себе, что должен делать фотографии. Он со вздохом вытащил из подмышки камеру, которую до этого старательно прикрывал от мороси, и поднес видеоискатель к глазам.

Щелк. Одна фотография. Щелк. Вторая. Щелк. Третья.

«Отлично, Паркер, — подумал он, — действуй на автомате. Ты действительно пришел сюда, чтобы посмотреть, так пусть это хотя бы выглядит достоверно».

Новость он услышал от одного из самых надежных источников «Бьюгл» в департаменте исполнения наказаний. Узнай про это тетя Мэй, у нее бы кровь застыла в жилах. Его собственная кровь вскипела: Питер побросал дела и устремился сюда, чтобы лично все увидеть. Не каждый день твой заклятый враг выходит из тюрьмы!

«Досрочное освобождение, — напомнил себе Питер, опуская камеру, — за хорошее поведение. Какая издевка».

Вселенная продолжила шутить и дальше, подсунив погоду под статью новости.

«Как всегда, — подумал Паркер. — Ну почему бы в день такого важного события не пойти дождю?»

Первая из трех черных машин остановилась у бордюра возле здания, перед которым стоял Питер. Тут уже собралась небольшая толпа: несколько репортеров, еще один фотограф — не самые сливки профессии, но каждый получил наводку из своих источников и приехал сюда, движимый желанием узнать, что происходит. Питер предположил, что никто из них не поверил услышанному: это могло бы объяснить, почему новость привлекла так мало репортеров. В противном случае банк был бы просто окружен толпой излишне усердных искателей сенсации, в идеале, конечно, оказавшейся бы не вторым «Уотергейтом»¹, а историей о секретном тайнике Аль Капоне².

Когда все три автомобиля остановились у бордюра, из первой машины вышел мужчина. Он был одет в темный костюм и длинный черный плащ — иде-

¹ Имеется в виду политический скандал 1970-х гг., единственный за историю США случай, когда президент, Ричард Никсон, прижизненно досрочно прекратил исполнение обязанностей (*прим. ред.*).

² Хотя знаменитый гангстер Аль Капоне уже давно скончался, налоговая полиция США до сих пор продолжает поиски его незаконных капиталов. Считается, что они запрятаны в тайниках внутри или возле принадлежавших ему зданий (*прим. ред.*).

альный наряд для морозного октябрьского утра. Несмотря на то что в небе не было ни намека на солнце, мужчина щеголял в солнцезащитных очках. Питер причислил его к частной охране. Из первой и третьей машин выбралось еще четверо таких же, похожих, словно клоны, ребят. Питер отметил, как быстро они проанализировали обстановку. Заметив кучку репортеров, вышедший первым телохранитель нахмурился и направился в сторону Питера и других журналистов.

— Отойдите назад.

Среди маленькой группки искателей сенсаций не нашлось желающих оспорить лаконичное распоряжение охранника. На самом деле они даже позволили телохранителю оттеснить их на несколько метров дальше того места, куда согласился бы отойти Питер, стой он тут один. Сейчас же Паркер молча отодвинулся вместе со всеми, большей частью потому, что не доверял самому себе. Он понятия не имел, что сделает, если окажется слишком близко к человеку, который наверняка ехал в средней машине и ради которого он сюда и пришел.

Кивнув своим товарищам, первый телохранитель вернулся к машинам и потянулся к ручке задней двери второго автомобиля. Но, прежде чем он успел дотронуться до нее, та распахнулась сама, и что-то выскользнуло из недр машины, отпихнув охранника с дороги.

Телохранитель отшатнулся. Очки немного соскользнули с носа, позволив разглядеть мелькнувшие в его взгляде удивление и растерянность.

На глазах Питера тонкая серебристая штуковина на мгновение промелькнула в воздухе, после чего уцепилась за край крыши. Штуку эту можно было описать всего одним словом: это было щупальце, полированное металлическое щупальце.

Еще три аналогичных металлических придатка присоединились к первому и пальцеобразными захватами прицепились к разным частям дверной рамы. Как только они надежно закрепились, из салона донесся тихий вздох, и щупальца слегка напрыглись. Наружу выбрался человек. Казалось, что нереальные металлические щупальца в буквальном смысле вытянули или подняли его с сиденья.

Слегка полноватый и бледный мужчина глядел на мир из-за толстых стекол очков и свисавших на глаза прядей темных жирных волос. В широком лице, вызывающем мысли о восточноевропейском происхождении его обладателя, было что-то аристократическое. Тонкие губы были плотно сжаты в прямую линию, протянувшуюся от одной щеки до другой.

Очутившись на тротуаре, Доктор Отто Октавиус оглядел развернувшуюся перед входом в здание сцену. Хмыкнув, он угрожающе нахмурился и утопил подбородок в воротник толстого пальто.

«Старый добрый Док, — подумал Питер, грустно качая головой, — по-прежнему знает, как эффектно появиться».

Искусственные щупальца мгновенно спрятались под пальто Октавиуса, словно их никогда и не было. Из машин выбралось еще несколько охранников. Телохранители выстроились вокруг своего подопеч-

ного, а затем синхронно двинулись к дверям здания. Репортеры кое-как приходили в себя, но вот голоса к ним еще не вернулись. Они предприняли слабую попытку сдвинуться с места, куда их отогнали, и им потребовалось еще несколько секунд, чтобы сформулировать свои вопросы.

— Доктор Октавиус, как вам удалось так рано выйти из тюрьмы?

— Вы что, пошли на тайную сделку?

— Комиссия по досрочному освобождению что?..

Питер хотел было посоветовать коллегам не напрягать связки, потому что Доктор никогда не снисходил до общения с крестинами, но справился с искушением.

Октавиус скрылся за тяжелыми дверьми, оставив пару охранников на холодной, дождливой нью-йоркской улице, дабы помешать ошеломленным репортерам и одному кипевшему от ярости фотографу последовать за ним внутрь.

Когда двери за спиной Доктора закрылись, Питер разочарованно покачал головой. Затем его взгляд упал на фасад здания.

Это был один из старейших банков в городе. Величественное старое строение расположилось между более современными башнями — символами денег и величия финансового района города. Широкие колонны и вычурные детали отделки взирали на окружающий новодел будто с холодным вызовом.

Питер убрал камеру: не столько для того, чтобы уберечь от дождя, сколько из-за того, чтобы у него не возникло искушения запустить ее в каменную стену

банка. Словно почувствовав его гнев, репортеры раступились перед ним, обсуждая отсутствие новостей.

— Боже, какая трата времени, — пожаловался один из них, качая головой. — Я даже представить боюсь, за какие веревочки пришлось подергать, чтобы вытащить этого парня на свободу.

Действительно, почему именно он получил досрочное освобождение? Творится что-то странное. Интересно, а что если...

Игнорируя коллег, Питер запрокинул голову назад, ловя лицом дождевые капли. Их благословенная прохлада остужала его гнев.

«Я должен узнать, что там происходит, — решил он. — Однако если я вдруг каким-то образом не открою в себе рентгеновское зрение...»

Питер знал, что пробовать пройти в двери следом за Октавиусом и его окружением бесполезно и крайне глупо.

Оставшиеся снаружи телохранители явно следили, чтобы внутрь проходили только клиенты банка, и они уже идентифицировали Питера как репортера, которому доступ внутрь заказан точно так же, как и всем остальным. И отчего-то он сомневался, что охранники клюнут на байку о том, что это и его банк тоже.

«Да, я с банками не то чтобы на короткой ноге», — вздохнул он.

Питер снова оглядел высеченный из мрамора фасад. Отсутствие окон вгоняло его в депрессию. Единственный шанс проследить за Доктором заключается в...